

Киркор Адам Карлович

**Черты из истории и жизни
литовского народа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А28

А28 **Адам Карлович К.**
Черты из истории и жизни литовского народа / Киркор Адам Карлович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 156 с.

ISBN 978-5-519-89115-8

ISBN 978-5-519-89115-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЧЕРТЫ

ИЗЪ

Исторіи и Жизни

ЛИТОВСКАГО
НАРОДА.

СОСТАВЛЕНЫ, СЪ РАЗРѢШЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА, ВИЛЕНСКИМЪ
ГУБЕРНСКИМЪ СТАТИСТИЧЕСКИМЪ КОМИТЕТОМЪ.

В И Л Ъ Н О.

Въ Типографіи О с и п а З а в а д с к а г о.

1854.

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было
въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Вильно, 30 Октя-
бря 1853 года.

Ценсоръ, Стат. Совѣтникъ и Кавалеръ А. Мухинъ.

ЛИТОВСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

(ОБЪЯСНЕНІЕ ВИНЬЕТКИ).

Въ настоящее время, когда Литовскія древности обращаютъ на себя особенное вниманіе ученыхъ, думаю, не бесполезно будетъ представить хотя нѣсколько общихъ очерковъ изъ исторіи и мнѳологіи нѣкогда могущественнаго Литовскаго Княжества. Съ этою цѣлію изображены на прилагаемой виньеткѣ развалины замковъ, до сихъ поръ существующихъ, и нѣкоторые предметы, добытые изъ нѣдра земли, гдѣ пролежали они цѣлыя столѣтія.

Какъ исторія Литвы, такъ и памятники ея древности почти до половины нынѣшняго вѣка оставались неразгаданными. Исторія— это храмъ, въ которомъ должны умолкнуть страсти, побужденія, житейскія связи и отношенія. Историкъ— это жрецъ истины, повергающій на ея алтарь иногда не токмо собственные выгоды, но самое спокойствіе. Судъ настоящаго рѣдко бываетъ справедливымъ для историка своего народа; фанатизмъ, пристрастіе позорятъ доблестное имя, которому суждено быть увѣнчаннымъ будущимъ поколѣніемъ, когда событія и время утишаютъ страсти, уничтожаютъ побужденія, отталкивавшія историческія истины, истины неопровержимыя, но попираемыя невѣдѣніемъ или заблужденіемъ. И счастливъ историкъ, если при жизни найдетъ хотя не многихъ, способныхъ оцѣнить его трудъ и самоотверженіе.

Исторія Литвы и ея столицы, Вильны, обязана своимъ бытіемъ Θεодору Нарбутту и Іосифу Игнатію Крашевскому. Они изторгли минувшее этой любопытной страны изъ хаоса, въ которомъ оно блуждало дотолѣ; освободили отъ оковъ заблужденія и проложили прекрасное поприще будущимъ изслѣдователямъ. Много ученыхъ бросились уже на это поприще, многихъ труды приносятъ уже нѣкоторую пользу; но повторяемъ, главная заслуга принадлежитъ безспорно Нарбутту и Крашевскому, и принадлежитъ не только потому, что они первые посвятили свои труды этому предмету, но и потому въ особенности,

что въ трудахъ этихъ видна основная цѣль: олицетворить великое назначеніе Историка, т. е. высказать истину, основанную на фактахъ, критикѣ, соображеніи и совершенномъ безпристрастіи.

Сколько исторія Литвы обязана Нарбутту и Крайневскому, столько же археологія этого любопытнаго края обязана Графу Евстафію Пиевичу Тышкевичу. Онъ первый обратилъ вниманіе на этотъ важный предметъ и многотѣтными трудами успѣлъ сдѣлать гораздо больше, нежели сколько можно было ожидать отъ одного частнаго лица. Къ тому же Графъ Тышкевичъ примѣромъ своимъ породилъ любовь къ наукѣ, породилъ подражателей, съ пользою подвизающихся на этомъ прекрасномъ поприщѣ.

Виленская губернія— центръ древняго Литовскаго Княжества богаче другихъ памятниками минувшаго. Благодаря талантливому Виленскому художнику Викентію Дмоховскому, намъ удалось представить хотя нѣсколько изъ этихъ памятниковъ. Вотъ краткое объясненіе каждаго изъ нихъ. Начнемъ съ *Перкунаса и дубоваго дерева*; но, чтобы объяснить мысль художника, мы должны прежде хотя нѣсколько углубиться въ Литовскую мифологію.

Языческая вѣра Литовцевъ происхожденія Восточнаго; въ ней проявляются мифы Персидскіе, Индѣйскіе, а также Римскіе и Скандинавскіе. Изъ этихъ разнородныхъ началъ время и обстоятельства образовали единое цѣлое, коего главное основаніе— поклоненіе солнцу, звѣздамъ и огню. Вотъ нѣкоторыя изъ философическо-религіозныхъ понятій древнихъ Литовцевъ. Міръ, по мнѣнію ихъ, существовалъ искони. Все существовавшее въ мірѣ было воплощеннымъ божествомъ. Оно проявлялось двояко: какъ благотельное или какъ гибельное— было *доброю* или *злою*. Эти два начала, находясь въ постоянной борьбѣ между собою, сосредоточивались въ источникѣ добра и зла. Понятіе о верховной силѣ проявлялось въ слѣдномъ вѣрованіи въ *предопредѣленіе*. Оно управляло всѣмъ, отъ песчинки до государства. Отъ него зависѣла участь не только людей, но и боговъ. Верховное существо опредѣлило судьбу себѣ, людямъ, землѣ, растеніямъ, всему, и никто и ничто, самое это существо не могли избѣжать этой судьбы или перемѣнить ея. Самый грѣхъ былъ слѣдствіемъ не злой воли человѣка, но предопредѣленія, и кто согрѣшилъ, тотъ не могъ не согрѣшить.

Жизнь протекала изъ двухъ началъ— добра и зла;— силы созидющей и силы уничтожающей. По этому-то послѣдней преимущественно и поклонялись Литовцы какъ силѣ грозной— властительницѣ жизни.

Души не знали Литовцы; но они понимали духъ, искру божества. Послѣ смерти, духъ возвращался въ нѣдра божества или оставался на землѣ и переходилъ въ другое тѣло. Не смотря на безусловное вѣрованіе въ предопредѣленіе, Литовцы ожидали награды и наказанія послѣ смерти. Награда ожидала того, кто безропотно покорялся судьбѣ; наказаніе того, кто дерзалъ противиться ей. Грѣхъ могъ быть искупленъ принесеніемъ въ жертву себя самого, или предмета дорогаго сердцу. Са-

мымъ страшнымъ наказаніемъ почиталось осужденіе духа послѣ смерти на вѣчное ничтожество. Въ противномъ случаѣ духъ, улетѣвшій въ горнія или оставшійся на землѣ, не переставалъ быть вѣчно.

Силами духа почитались разумъ, память, воображеніе, вниманіе, остроуміе; послѣднее подчинялось разуму. Способности и наклонности получались съ рожденіемъ; въ противномъ случаѣ пріобрѣсть ихъ не было возможности ни трудомъ, ни усиліями, ни опытомъ жизни.

Доброе, прекрасное, благородное происходили изъ добраго начала. Истина и законъ значили одно и тоже. Законъ, искони существовавшій, былъ олицетворенною истиною. Закона нельзя было *создать*, но только *отыскать*; ибо онъ былъ проявленіемъ вѣчной истины. Обычай былъ уважаемъ, какъ память минувшаго; отъ этого даже порокъ, подъ покровомъ обычая, былъ терпимъ.

Предметы, не приносящіе дѣйствительной пользы, подлежали уничтоженію. Удрученные годами, неизлечимые страдальцы стопами своими оскорбляли Верховную силу, и потому ихъ приносили въ жертву.

Напрасно думаютъ нѣкоторые, что власть Крево-Кривейты, т. е. верховнаго жреца, была неограниченною. Она подчинялась закону. Крево-Кривейта повелѣвалъ именемъ боговъ; но эти повелѣнія согласовались съ обычаями и древними преданіями.

Литовцы поклонялись свѣтиламъ небеснымъ. Солнце было источникомъ жизни. Съ его появленіемъ, Литовецъ вѣрилъ въ свое существованіе; съ его закатомъ, тревожная мысль имъ овладѣвала: онъ боится, возвратится ли солнце, возродится ли жизнь? Это поклоненіе древнѣйшее въ Литовской мифологіи, породило поклоненіе огню, называвшемуся *Зничъ*. Огонь или *Зничъ* былъ неугасаемымъ; его сторожили жрецы и жрицы (Вейделоты и Вейделотки). Въ послѣдствіи, когда стали поклоняться истуканамъ и вѣрованіе въ нихъ соединилось съ вѣрованіемъ въ огонь, *Зничъ* былъ зажигаемъ передъ истуканами.

Однимъ изъ главныхъ идоловъ Литвы въ послѣднее время язычества былъ *Перкунасъ*— богъ молніи (изображенный внизу виньетки). Истуканъ его ставили подъ дубомъ, а передъ истуканомъ стоялъ жертвенникъ съ неугасаемымъ *Зничемъ*.

Дубъ былъ посвященъ исключительно этому идолу. Дубъ и *Перкунасъ* сливались въ воображеніи Литовцевъ; они почитались священными и къ нимъ обращался Литовецъ во всякомъ случаѣ. Всякій предметъ, въ который ударилъ громъ, почитался святымъ. Человѣкъ, убитый громомъ, почитался счастливымъ въ будущей жизни. По мнѣнію Литовцевъ, въ шелухѣ жолудей, посланы были богами сѣмена хлѣба; преданіе также воспоминаетъ, что древніе Литовцы питались жолудями. Преданіе и даже Прусскія хроники говорятъ, будто священныя дубы и зимою и лѣтомъ были зелены. Не только дубовый лѣсъ, но и отдѣльныя деревья, особенно старыя, получали божескія почести; ихъ окружали заборами, или каменною стѣною и поклоненіе имъ долго еще продолжалось даже послѣ окрещенія Литовцевъ, а во время крещенія,

Литовцы скорѣе соглашались истреблять идоловъ, чѣмъ прикасаться съ-кирою къ вѣковому дубу, свидѣтелю минувшихъ поколѣній. И долго послѣ крещенія дубовые лѣса считались священными, и нынѣ еще простой народъ, особенно въ Трокекомъ уѣздѣ, оказываетъ имъ безсознательное, родовое уваженіе. Главные храмы Перкунаса и священныя дубовыя рощи были въ Кревѣ, Ромовѣ, въ Вильнѣ и другихъ мѣстахъ. Въ Вильнѣ, гдѣ нынѣ Р. К. Соборъ и площадь,—простирался дубовый лѣсъ. Долина эта называлась долиною Свинторога, котораго прахъ былъ здѣсь сожженъ сыномъ его Гермундомъ. Послѣдній въ 1263 году основалъ здѣсь храмъ Перкунаса. Храмъ имѣлъ въ длину около 150 аршинъ, въ ширину 100, высота стѣнъ простиралась до 15 аршинъ. Храмъ былъ безъ крыши, съ однимъ входомъ съ западной стороны, съ противоположной стороны котораго была часовня съ разными сосудами и священными предметами, а подъ нею пещера, гдѣ хранились змѣи, лягушки и другіе гады. Въ этомъ-то храмѣ стоялъ идолъ бога молніи Перкунаса, привезенный изъ Полацка. Здѣсь было возвышеніе въ родѣ галереи, въ 16 аршинъ надъ стѣною. Въ галлерей помѣщался главный жертвенникъ на pedestallѣ изъ 12 ступеней, изъ коихъ каждая была поларшина вышиною и 3 аршина шириною; жертвенникъ или алтарь былъ вышиною 3 аршина, а шириною 9 аршинъ. На этомъ алтарѣ горѣлъ неугасаемый *Зничъ*. Огонь пылалъ во внутреннемъ углубленіи въ стѣнѣ, сдѣланномъ такъ искусно, что его не могли потушить ни вѣтеръ, ни дождь, а напротивъ еще увеличивали пламя. На ступенькахъ обозначено было теченіе луны.

Перкуны (на вишнеткѣ) поставлены на каменномъ молотѣ. Такіе же два молота, только въ меньшемъ размѣрѣ изображены вверху вишнетки рядомъ съ портретами. Большой молотъ найденъ подъ Слуцкомъ, меньшіе находимы были подъ Вильною, въ Минской губерніи и въ другихъ мѣстахъ. Молоты эти находятся въ рѣдкомъ собраніи Литовскихъ древностей у Гр. Е. П. Тышкевича. Вообще находимые въ землѣ молоты можно раздѣлить на три рода: 1. Молоты съ отверстіями внутри, куда вкладывалось древко. 2. Безъ отверстій, плоскіе, съ одного конца заостренные безъ всякаго сѣда, чтобы имѣли оправу, и 3. отъ половины суженные для оправы въ древко. Длина ихъ бываетъ отъ 2 до 10 вершковъ. Думаютъ, что они введены въ употребленіе Скандинавами во время ихъ переселенія въ эту страну, потому что такіе именно молоты преимущественно находятъ въ Норвегіи, а также и потому, что родъ камня, изъ котораго они сдѣланы, сѣверный, въ здѣшнихъ странахъ неизвѣстный. Какое именно было назначеніе этихъ молотовъ съ точностію опредѣлить не возможно. Нѣкоторые полагаютъ, что они служили оружіемъ, прежде нежели стали для сего употреблять желѣзо. Но скорѣе полагать можно, что они, какъ оружіе, употреблялись только начальниками войскъ и другими привилегированными воинами, или же служили орудіемъ для убіенія жертвъ, приносимыхъ богамъ, а это послѣднее тѣмъ вѣроятнѣе, что нѣкоторые молоты такъ велики, что

ими съ трудомъ можно бы владѣть въ сраженіи. *Сѣкиры и Топоры* (изображенные по правую руку отъ Перкунаса и въ самомъ верху виньетки) были большею частію бронзовые. Ихъ находятъ въ курганахъ, гдѣ были зарываемы вмѣстѣ съ пепломъ усопшаго. Подобнымъ же образомъ находятъ и разные женскіе уборы какъ наприм: представленная здѣсь женская *булавка съ цѣпочкою* (по лѣвую руку отъ Перкунаса) и нѣчто въ родѣ *ожерелья* (вверху на деревѣ, между портретами). Булавка эта изъ бронзы служила для волосъ; отъ нея шла въ три ряда цѣпочка, обвивавшая голову, каждая цѣпочка имѣла въ длину полтора аршина и каждая оканчивалась заостренными полумѣсяцами, вѣроятно, для прикрѣпленія къ убору на шеѣ или на груди. Булавка эта найдена въ Ковенской губерніи въ имѣніи Подубисъ, помѣщика Каста Бурбы. *Шейный уборъ*, тоже бронзовый, найденъ въ Полангенѣ.

Двѣ фигурки (изъ композиціи, въ родѣ колокольнаго металла) съ отрубленными руками, изображаютъ обѣ стороны идола, найденнаго въ землѣ въ Ковенской губерніи. Гр. Е. П. Тышкевичъ полагаетъ, что это богъ войны *Кавасъ*, отъ имени котораго Литовцы называли мѣсяць Мартъ *Кавасомъ*, подобно тому, какъ и Римляне называли этотъ мѣсяць Мартомъ отъ *Марса*.

Подъ дубомъ представлено бранное одѣяніе Литовскаго воина—начальника. Въ глубокой древности, Литовцы, вмѣсто латы и панцирей, носили медвѣжьи шкуры шерстью вверхъ. Шкура съ головы звѣря и челюсть его, съ зубами, служила вмѣсто шлема. Но со времени нападеній и безпрестанной борьбы съ Рыцарями, они познакомились съ шлемомъ и панциремъ, хотя медвѣжья шкура долго еще составляла принадлежность одѣянія Литовскаго воина.

Между портретами помѣщено вензельное изображеніе имени Витовта А. W., т. е. Александръ-Витовтъ; оно было вышито на знаменахъ его войскъ.

Объемъ статьи не дозволяетъ намъ входить въ большія подробности Литовскихъ древностей, добытыхъ изъ нѣдра земли. Перейдемъ къ памятникамъ, до сихъ поръ еще существующимъ на ея поверхности.

Развалины Лидскаго Замка 1).

Городъ Лида построень на самомъ рубежѣ древней Литвы и племень Славянскихъ. Основаніе его относятъ ко второй половинѣ XIII столѣтія, когда удѣльное Дейновское Княжество было завоевано Литовцами. Съ того времени Дейново, столица Княжества 2), уступило мѣсто Лидѣ, которая въ началѣ, вѣроятно, была небольшимъ поселеніемъ

1) См. N. 1. на виньеткѣ.

2) Дейново на западъ отъ Лиды въ 10 верстахъ, вблизи рѣки Дзитвы, теперь имѣніе. Здѣсь существовалъ замокъ, слѣды коего видны и нынѣ въ разныхъ углубленіяхъ прудовъ, отроствахъ грабба, нигдѣ вблизи не растущаго, и камнѣ огромной величины, на коемъ по преданію казнили преступниковъ. Камень этотъ называется и теперь въ

Литовскимъ 1). Замокъ построенъ въ 1326 году В. Кн. Гедиминомъ. Строили его Кіевскіе каменщики и Русскіе плѣнники изъ Волыни. Замокъ окруженъ съ трехъ сторонъ водою, а отъ города глубокимъ рвомъ. Каждая изъ четырехъ его стѣнъ имѣетъ длины 32 саж. толщины 2 саж. и высоты 5 саж. и 2 арш.; на противоположныхъ углахъ находятся развалины двухъ высокихъ башенъ; близъ сѣверовосточной башни— ворота. Въ одной башнѣ замка съ самаго его основанія находилась домовая церковь. Ягайло отдалъ Лиду во владѣніе любимцу своему Войдылѣ 2). Впрочемъ, до 1392 года, не смотря на междоусобныя и внѣшнія войны и разные политическіе перевороты, происходившіе въ Лидѣ, исторія умалчиваетъ о здѣшнемъ замкѣ. Въ этомъ году Князь Витовтъ съ Крестоносцами подъ начальствомъ Гросмейстера Конрада Валенрода, прогнавъ изъ Лиды Князя Корибута, оставленнаго въ замкѣ съ Сѣверскимъ войскомъ для защиты края, взялъ замокъ и опустошилъ городъ. Большое количество оружія и прочихъ военныхъ дѣлѣховъ досталось въ руки непріятеля. Въ 1394 году Крестоносцы, по наущенію Князя Свидригайлы подъ предводительствомъ Гросмейстера Конрада-Юнгингена, ворвавшись въ Литву и опустошивъ пространство ея между Гродномъ, Ковномъ и Вильною, вторично напали на замокъ и разграбили его. Съ 1396 по 1399 годъ съ дозволенія В. Кн. Витовта, Ханъ Кипчатской Орды Тохтамышъ, послѣ бѣгства своего изъ Орды, жилъ въ этомъ замкѣ съ многочисленною своею свитою. Въ 1406 году Смоленскій Князь Юрій Святославовичъ, желая освободить свою супругу, бывшую въ плѣну въ Лидѣ, нападалъ на замокъ; но Лидскій Староста Яковъ Селицкій отразилъ его и прогналъ. Въ 1434 году низверженный съ престола Сигизмундомъ Князь Свидригайло, идучи съ значительными силами къ Вильнѣ, ограбилъ и сжегъ Лиду, но замка не могъ взять. Вскорѣ послѣ того, по повелѣнію Сигизмунда, бывший Ханъ Кипчатской Орды Хаджи Гирей назначенъ Лидскимъ Старостою и жилъ постоянно въ замкѣ до 1443 года, когда, по просьбѣ Крымскихъ Татаръ, возведенъ Королемъ опять въ Ханское достоинство. Въ этомъ же году жилъ лѣтомъ въ Лидскомъ замкѣ Князь Казимиръ, долго ли, неизвѣстно; въ 1553 г. Православная Церковь перенесена изъ Замка во вновь построенную среди города во имя Св. Георгія. Въ 1659 г., во время войны съ Россіею Замокъ былъ

престонародіи *Кобылою* и, судя по мѣстоположенію, вѣроятно, находился на площади наспротивъ дворца. Княжество Дейновское граничило съ Гродненскимъ Княжествомъ по р. Котру, съ нынѣшними уѣздами Волковыскимъ, Новоградскимъ и Ошмянскимъ.

1) Слово Лида по литовски означаетъ *пашку*, или поле, очищенное отъ лѣсу.

2) Въ имѣніи Домбровнѣ, находящемся въ Лидскомъ уѣздѣ, въ 5 верстахъ (на востокъ) отъ Лиды, указываютъ мѣсто и каменные фундаменты дворца Войдыловскаго. Войдыло, просясь изъ низкаго званія, добился высокихъ почестей при дворѣ Ольгерда и былъ любимцемъ Ягайлы, который выдалъ за него сестру свою Марію. Въ 1381 году, когда Князь Кейстутъ взялъ Вильну и вытѣснилъ изъ нея Ягайло въ Витебскъ, Войдыло, какъ виновникъ семейной вражды, былъ повѣшенъ.

взять Княземъ Хованскимъ и опустошенъ, а городъ сожженъ и разрушенъ до основанія. Въ началѣ XVIII столѣтія Шведы, во время безпрерывныхъ походовъ чрезъ Литву, разрушили во многихъ мѣстахъ замокъ и совершенно разграбили его. Архивъ изъ замка послѣ былъ вывезенъ Русскими въ Смоленскъ, гдѣ сгорѣлъ въ 1812 году. Въ продолженіи минувшаго столѣтія замокъ былъ еще поддерживаемъ Лидскими Старостами, имѣвшими въ немъ свое пребываніе; но съ 1794 года, подвергшись совершенному разорѣнію и опустошенію, и до сихъ поръ, не смотря на всеокрушающее время, стоитъ, какъ нѣмой пятиѣтковой свидѣтель всѣхъ событій и перемѣнъ, совершившихся на Литовской землѣ.

Бернардинская Башня 1).

Въ Вильнѣ всѣ восхищаются готическимъ костеломъ Св. Анны, забывая о существованіи еще одной прекрасной башни позади костела Бернардиновъ, замѣчательной, какъ памятникъ готическаго стиля въ этомъ краѣ, такъ и потому, что дастъ намъ понятіе о прежнемъ костелѣ Бернардиновъ, много разъ опустошенномъ пожарами. Столько уже было видовъ костела Св. Анны, а никто не вспомнилъ объ этой башнѣ. Вотъ почему мы рѣшились представить ее на виньеткѣ. Половина нынѣшняго фронтона Бернардинскаго костела достроена въ началѣ нынѣшняго вѣка, послѣ пожара во время войны 1794 года; достройка эта весьма замѣтна на первый взглядъ. Точно также достроенъ и главный престолъ, но уцѣлѣла еще одна башня, по правой сторонѣ, именно та, о которой мы говоримъ. Съ улицы видна только ея вершина, но, чтобы хорошо рассмотреть эту любопытную башню, надобно взойти на дворъ Бернардинскаго монастыря, позади костела; оттуда она величаво возносится изъ каменныхъ стросній, коими занесена. Она осьмиконечная, гораздо выше крайнихъ башенъ Св. Анны, и до сихъ поръ уцѣлѣла въ такомъ видѣ, какъ была построена въ 1469 году Казимиромъ Ягеллономъ. Такая же точно башня находилась и по лѣвой сторонѣ главнаго престола, но нынѣ и слѣдовъ ея не видно.

Развалины Мѣдникскаго Замка 2).

Это однѣ изъ примѣчательнѣйшихъ развалинъ въ здѣшней странѣ. Мѣдники (у крестоносцевъ Medeniken) были загородною резиденціею Князей Литовскихъ, куда пріѣзжали они преимущественно лѣтомъ для охоты. Время основанія замка неизвѣстно; но древность его доказывается тѣмъ, что здѣсь не рѣдко пребывалъ В. Кн. Ольгердъ съ своею супругою Іуліаніею. Дорога, ведущая изъ Вильны въ этотъ замокъ, а потому городскія ворота, нынѣ Острыя, назывались Мѣдникскими. Въ 1383 году Великій Магистръ Конрадъ Цольнеръ 4 недѣли простоялъ

1) См. N. 2 на виньеткѣ.

2) См. N. 3 на виньеткѣ.

подъ Мѣдниками, производя ученія и маневры въ честь Св. Георгія и отражая нападенія Литовцевъ 1). Здѣсь часто жилъ извѣстный Лѣтописецъ Длугошъ съ сыновьями Казимира IV, которыхъ былъ наставникомъ; здѣсь же находилась домашняя часовня, въ которой нѣсколько лѣтъ почивали мощи Св. Казимира до перенесенія ихъ въ Вильну въ построенную Сигизмундомъ III и Владиславомъ IV часовню, т. е. до 14 Сентября 1636. Часовня эта до сихъ поръ уцѣлѣла 2).

Нынѣшнія развалины составляютъ четырехугольную каменную стѣну изъ кирпича и камней, длиною около 249 аршинъ, шириною 195, вышиною 16. Внутри обширный плацъ, вмѣщавшій всѣ строенія замка, кои, вѣроятно, были деревянныя. На сѣверо-восточномъ углу была четырехугольная въ три этажа башня, изъ коихъ въ каждомъ могло быть по двѣ большія комнаты. Еще въ прошедшемъ году я видѣхъ дубовую лѣстницу, ведущую во второй этажъ. Весь замокъ окруженъ былъ глубокимъ рвомъ.

Мѣдники отстоятъ отъ Вильны въ 28 верстахъ по Ошмянскому тракту.

Замковая гора въ Вильнѣ 3).

Здѣсь представлена только часть Замковой горы насупротивъ Кафедральнаго Р. К. Собора, съ башнею древняго замка, обращенною въ 1839 г. съ деревянною пристройкою въ телеграфъ. Гора эта играетъ важную роль въ исторіи Вильны; чтобы разсказать ея исторію, надобно развѣ разсказывать цѣлую исторію города. На ней убитъ знаменитый туръ Гедиминомъ, здѣсь первое основаніе Вел. Княжескаго жилища съ языческимъ храмомъ, обращеннымъ при Ольгердѣ въ Православную Церковь 4), а при Ягайлѣ въ Р. К. Костель Св. Мартина, разрушенный пожаромъ, но косто слѣды до нынѣ видны. Въ 1396, 1513, 1520, 1538, 1542 г. замокъ былъ истребляемъ пожаромъ. Во времена Сигизмунда Августа здѣсь помѣщалась богатая его библіотека, завѣщанная имъ Іезуитамъ, а еще прежде Арсеналь, основанный В. Кн. Александромъ и называвшійся *Александрійскимъ*. Костель Св. Мартина уже подъ конецъ XVI ст. былъ въ развалинахъ. Со временъ Іоанна Казимира (1635—1661) разрушенный во время войны съ Россіею, не возсталъ болѣе. Ученый Нарбуттъ утверждаетъ, что замокъ этотъ имѣлъ подземный ходъ или тунель съ лѣстницею, ведущею къ рѣкѣ Вилии. Тунель этотъ могъ быть сдѣланъ какъ для доставленія воды въ верхній замокъ, такъ и для

1) Хроника Вигада, 298.

2) Такъ утверждаетъ Балинскій (St. Pol. III., 213); но фактъ этотъ подверженъ сомнѣнію, ибо изъ рѣчи Ксендза Матвѣя Казимира Сарбѣвскаго, произнесенной при перенесеніи мощей Св. Казимира въ 1636 г. видимъ, что мощи эти находились въ Вильнѣ, а не въ Мѣдникахъ.

3) См. N. 4 на вѣнцѣтѣ.

4) Нарбуттъ.